

Лица нескольких человек побледнели, а их тела дрожали. Один из них внезапно начал биться лбом об пол в направлении Ван Дачжуана, громко стуча головой и рыдая:

— Мы болтали, не думая, и оскорбили господина Цзися! Просим вашего милосердия, молодой господин, пощадите нас! В будущем... мы никогда не забудем вашу добродетель!

Юй Чанцин слегка прищурился, внимательно посмотрев на него, и тихо произнёс:

— Ты довольно сообразительный.

Ван Дачжуан потянул Сяньцзюня за рукав и шепнул:

— Достаточно запугать их, убивать всё же не стоит.

Юй Чанцин бросил на него косой взгляд.

«Ты думаешь, я просто пугаю их?»

Ван Дачжуан приподнялся на цыпочки и, приблизившись к уху Сяньцзюня, заговорил ещё тише:

— Какие бы обиды ни были, лучше разобраться с ними после того, как мы покинем Линбао. Сейчас здесь происходит важное событие, и каждый ученик, которого привезли сюда, учтён. Если несколько человек таинственным образом умрут, это вызовет проблемы и для нас, и для секты Линбао.

Те несколько человек с надеждой смотрели, как Ван Дачжуан и Юй Чанцин тихо переговариваются. Слезы и сопли покрывали их лица, делая их ещё более жалкими.

Юй Чанцин посмотрел на Ван Дачжуана, затем на них, взмахнул рукавом, и те несколько человек вскрикнули, из их ртов брызнула кровь, а лица сразу же стали бледными, как бумага. Было видно, что они серьёзно ранены.

Ван Дачжуан испугался, что если он ударит ещё раз, то убьёт их, и снова потянул Юй Чанцина за рукав.

Только тогда Юй Чанцин с мрачным лицом холодно произнёс:

— Исчезните!

В ту же секунду, те, кто ещё недавно рыдал и кланялся, мгновенно развернулись и,

поблагодарив, бросились наутёк, едва не запутавшись в собственных ногах.

Ван Дачжуан оглянулся и посмотрел на хозяина лавки.

Ученик секты Линбао уже сменил выражение лица, приветливо улыбаясь.

— Благодарю за покупку. Молодой господин, желает выбрать что-то ещё?

Ван Дачжуан моргнул и покачал головой.

— Нет, мы устроили беспорядок у вас в лавке. Простите.

Ученик секты Линбао вышел из-за прилавка, достал из-за пазухи амулет и бросил его на пол. Кровавые следы мгновенно исчезли без следа. Затем он поднял голову и с улыбкой сказал:

— О чём вы говорите, господин? В моей лавке нет никакого беспорядка.

Ван Дачжуан слегка улыбнулся и сказал:

— У вас очень красивые украшения. Мы пойдём.

— Тогда пусть Почтенный и молодой господин идут с миром. Если что-то понадобится, приходите снова! — ответил тот с лучезарной улыбкой.

Когда Юй Чанцин и Ван Дачжуан вышли из лавки, ученик не смог сдержать радостного возбуждения. Он подпрыгнул на месте, сияя от счастья.

Почтенный Ханьян носит сделанную им заколку! Об этом он сможет хвастаться сотни лет!

Выйдя на улицу, Ван Дачжуан с восхищением покачал головой.

— Сяньцзюнь, ученики Линбао и правда сдержанные. Мы устроили беспорядок в его лавке, залили всё кровью, а он всё равно так доброжелателен.

— Он очень сообразителен, — ответил Юй Чанцин.

Пройдя ещё немного, Ван Дачжуан вдруг заговорил тише:

— Сяньцзюнь, ты не сердись, что я вмешался в твои дела?

— Нет. Ты прав, — спокойно ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан удивлённо поднял голову.

Юй Чанцин продолжил:

— Покинем Линбао — и убьём их.

Ван Дачжуан: «...»

Он тяжело вздохнул:

— Они всего лишь распустили слухи, разве это заслуживает смерти?

Юй Чанцин бросил на него быстрый взгляд и произнёс:

— Ты не понимаешь, в мире культивации выживает сильнейший. Несколько неосторожных слов не заслуживают смерти, но сегодняшняя обида уже запала им в душу. Даже если ты их простишь, они запомнят унижение, помянут обиду за кровь, что пролили, и, если им представится случай, непременно попытаются нас убить. Я этого не боюсь, но ты пока слаб. Такой риск лучше устранить заранее.

Ван Дачжуан кивнул, хоть и не до конца понимал. Но раз уж это сказал сам Сяньцзюнь, значит, так и есть. Издревле известно, что от мелких людей трудно уберечься. Если в будущем эти люди смогут хоть в какой-то момент угрожать Сяньцзюню, то лучше избавиться от них заранее.

К тому же, когда они называли Сяньцзюня «первым красавцем мира культивации» с той мерзкой интонацией, это вызвало у Ван Дачжуана сильное отвращение.

Юй Чанцин, опасаясь, что он задумается о лишнем, немного помолчал, а затем добавил:

— У тебя доброе сердце, ты не любишь кровь, но ты должен понимать, что не всех в этом мире можно измерить твоей меркой. В мире культивации ради малейшей возможности люди предают и даже убивают своих братьев. Когда ты сталкиваешься с теми, кто враждебен к тебе, никогда не будь мягким.

По тому, что они говорили сегодня, несложно догадаться — у них узкие души, они завистливы и не терпят талантливых. Они определённо не из числа добрых людей. Пусть ты за них заступился, но не будут помнить твоей доброты, а, наоборот, затаят злобу. Если однажды ты встретишь их в одиночестве, они обязательно попытаются убить тебя.

Ван Дачжуан знал, что Сяньцзюнь заботится о нём, и взял его за руку.

— Я понимаю. Я не прошу пощады для них, просто думал о последствиях.

Юй Чанцин позволил ему держать себя за руку и спокойно произнёс:

— Ты прав. Собрание сокровищ — это важное событие Линбао. Если представители секты Сюаньянь погибнут, каким бы ни было это дело, Линбао это не принесёт ничего хорошего. Да и отношения между нашими сектами пострадают.

— Именно так, — улыбнулся Ван Дачжуан.

Они немного побродили по улицам, а затем вернулись в свои покои. Однако с того момента, как они вышли из лавки, Ван Дачжуан стал необычно молчалив. Юй Чанцин подумал, что тот, вероятно, расстроился из-за слов тех людей, и не знал, как его утешить. Поэтому он просто молча был рядом. А в душе твёрдо решил: как только эти люди покинут пределы Линбао, он заставит их заплатить за сегодняшние слова.

Он не знал, что Ван Дачжуан действительно задумался над услышанным, но вовсе не из-за насмешек про «деревенщину», а из-за слов о «даосском партнёре».

С тех пор как он нашёл Сяньцзюня, они почти всё время были вместе. Годы пролетели незаметно, и их отношения стали такими же естественными и близкими, как между родственниками. Он всегда был рядом, а Сяньцзюнь заботился о нём. Раньше он не задумывался об этом, казалось, они могут продолжать так жить вечно, но сегодня, после слов тех людей, в его душе что-то перевернулось, и мысли начали путаться.

Чем дольше он находился рядом с Сяньцзюнем, тем яснее понимал, какое высокое положение тот занимает не только в своей секте, но и во всём мире культивации.

Он невероятно силён. Все относятся к нему с почтением. Обычная похвала из его уст способна довести учеников до безмерной радости, а случайное наставление — вызвать восторг даже у таких спокойных мечников, как Цинь Ифань и Янь Луяо.

Одним ударом меча он помог трём ученикам постигнуть смысл меча. Даже старейшины, что формально стояли с ним на одной ступени, выражали ему глубокое уважение.

Сегодня, на собрании по оценке сокровищ, возможность провести три дня на пике Цинъюй вызвала небывалый ажиотаж. Сам глава секты Инь не мог скрыть радости и с готовностью отдал драгоценную жемчужину, за которую две секты едва не устроили торги, совершенно бесплатно, даже не взяв ни одного духовного камня.

Это лишний раз доказывало, насколько невероятен его Сяньцзюнь.

<http://bllate.org/book/12569/1117968>